

Вирус абстракции в теле современной культуры

Сегодня информационное общество выхолащивает содержание всего, к чему прикасается. Выхолащивается **идеология**. Одно дело – назвать идеологию «ложным сознанием» и считать ее современной формой политической мифологии. «Ложное сознание» и политические мифы все же имеют свою природу и свои корни, которые при анализе можно обнаружить и вскрыть в самом обществе. Но совсем другое дело – под заказ конструировать идеологемы и целые идеологические концепции, с помощью которых поднимать целые народы на массовые движения. Выхолащивается в информационном обществе **общественная психология**. Из некоего исторически-органического системно-культурного образования со своей структурой и содержанием общественная психология в информационном обществе превращается в массовое сознание. Выхолащивается даже и само **массовое сознание**, поскольку сама обыденность и повседневность формируются не объективной реальностью, и даже не субъективной реальностью (иллюзия многих молодых людей, помешанных на индивидуальной свободе), а реальностью виртуальной, которая форматируется через «информационное поле» все теми же приверженцами информационного общества. Тип обывателя с виртуальным сознанием становится все более распространенным и воспроизводится в массовом порядке. Содержание современного **искусства** выхолащивается уже не только относительно художественного реализма, но даже и относительно художественного абстракционизма и авангардизма XX века. Никакой пролеткульт даже в самых смелых экспериментах не доходили до сегодняшних перформансов и инсталляций. В информационном обществе выхолащивается **общественное сознание в целом**, теряя свою целостность и системность.

Но в информационном обществе выхолащивается не только объективно идеальное, то есть формы общественного сознания, но и сама **социальная реальность** с ее объективными общественными отношениями. Она

виртуализируется. Суть этого процесса – замена объективных общественных отношений сконструированными, виртуальными. Виртуальная реальность – это вовсе не компьютерная, существующая в сетях или в цифровых «облаках». Термин пришел из физики, затем перекочевал в психологию и означает нечто одновременно и существующее, и не существующее; а точнее – существующее только в определенной ситуации взаимодействия, а в другой ситуации вдруг исчезающее. И эта виртуальная реальность становится характеристикой нашего сознания. Все это назвали сегодня «постоянно меняющееся общество» и отказались от самой возможности его знать и им, этим обществом, управлять. Выхолощено содержание **народа как реальности**; народ становится населением, массой потребителей товаров, услуг, развлечений и удовольствий. В информационном обществе выхолощено содержание **труда**, он перестает быть основанием культуры, а место его занимает самореализация и самоактуализация (термин, кстати, взятый у Маслоу, но искаженный и выхолощенный до неузнаваемости). **Деньги** в информационном обществе, как всем известно, уже давно перестали быть эквивалентом труда и превратились в абстракцию деривативов, объем которых превышает объем мирового ВВП минимум в десять раз. Вся **медиафера**, которая становится социальным полем нашего сегодняшнего существования, не только теряет связь с действительностью, но и намеренно ее, эту действительность, искажают. Появилось даже выражение «фэйковые СМИ». Насколько сегодняшнее **образование** теряет в содержании в погоне за формой мы все с вами знаем по ажиотажу, охватившему наш вуз в ходе подготовки к аккредитации.

Что же это за современная тенденция такая – выхолощивание содержания? Как ее осмыслить на философском языке, как понять ее сущность, чтобы спрогнозировать будущее? Что это за современный вирус? Имя этому вирусу, поразившему современную культуру, – **абстракция или симулякр**. Сущностью так называемого информационного общества является *абстракция как отвлечение от богатства содержания, абстракция как новая форма*

отчуждения, абстракция как современная форма деградации культуры как континуума смыслов. Но существует ли вакцина против этого вируса? На наш взгляд – существует. Вакцина эта – диалектика, диалектическая логика, позволяющая по-иному взглянуть на сами категории абстрактного и конкретного.

Общепринятая точка зрения на категории абстрактного и конкретного формально-логическая, то есть позитивистская. В этой традиции абстрактное как «одностороннее, простое, не развитое; сторона, часть целого; противостоит конкретному» определяется как результат операции абстрагирования как процесса формирования понятия, «мысленного отвлечения» от конкретного, то есть наглядного, эмпирии. Абстрактное в логике позитивизма – это чисто мысленное по отношению к непосредственно переживаемому, конкретному.

Такое разведение абстрактного и конкретного по разные стороны бытия, какое мы встречаем сегодня повсеместно в философской литературе, приводит к выводам, которые в условиях информационного общества, потерявшего методологические и мировоззренческие ориентиры, могут быть весьма опасными. Движение мысли здесь возможно по двум путям. Если наше мышление именуют абстрактным, а эмпирический мир вещей конкретным и богатым содержанием, то тем самым богатое духовное содержание культуры приносится в жертву обыденности, повседневности, конъюнктурной выгоде. И тогда рождается философия обыденности и субъективизма, для которой вершиной является проблема успеха и личного счастья. Очевидно, что это как раз и есть намеренное идеологическое искажение смыслов. Либо же, наоборот, эмпирический мир вещей называют ничтожным, абстрактным и от него, дескать, мы переходим к понятиям как конкретному, то есть к сущности, к понятию, к пониманию. Тем самым эмпирический мир как «бедную абстракцию» приносят в жертву неким идеологемам, мыслительным конструкциям, принципам, которые, якобы, богаче содержанием. И рождается философия, бесконечно комбинирующая «сущности», философия «неклассического» конструктивизма.

Нам представляется, что продуктивным будет рассмотреть информационное общество через трактовку категорий абстрактного и конкретного Э.В. Ильенковым, которая продолжает традицию Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса. У Э.В. Ильенкова [Ильенков, 1984] мышление – это не только психическая функция отдельного индивида, а формы мышления – это не только понятие, суждение и умозаключение, которые отлично изучаются формальной логикой, начиная с Аристотеля, но абсолютно не объясняют мышления как феномена культуры. Мышление первоначально и генетически – это функция и атрибут социума, который и является мыслящим субъектом. А формы мышления, в таком случае, первоначально – это *формы деятельности* человека как социального существа, то есть общества. В таковых формах предстает перед нами вся культура в целом, причем как материальная, так и духовная.

В этой же традиции мы даем следующее определение: *культура – это процесс специфически человеческого, то есть предметно-символического взаимодействия общества и природы в материальных и идеальных формах и продуктах которого раскрываются общечеловеческий смысл и частно-групповые (этнические, национальные, классовые и др.) значения исторического процесса* [Фомин, 2008].

В этой логике переход от чувственно-созерцаемой конкретности к понятию вовсе есть движение от конкретного к абстрактному или от абстрактного к конкретному. Это форма движения от явления к сущности, от следствия – к его основанию, что возможно только при условии выхода нашего анализа за пределы индивидуальной психики и за пределы психологии – в сферу социального. Эта диалектическая трактовка была представлена Э.В. Ильенковым уже в его диссертации (1954): «Только эта точка зрения и совпадает в своей перспективе с рассмотрением предмета с точки зрения самого предмета. Только с этой позиции становятся различимыми объективно существенные определения предмета, – “то, в чем предмет есть то, что он есть”, иными словами, образуется абстракция понятия» [Ильенков, URL, стр.14]. Э.В. Ильенков здесь касается проблемы

критериев существенного, объективного. «Различать существенное для субъекта (для его желаний, стремлений, целей и т.д.) и существенное для объективного определения природы предмета, совершенно независимой от субъективных устремлений» [Ильенков, URL, стр.12] невозможно, опираясь на позитивистскую трактовку сознания вопреки декларации самого позитивизма о собственной независимости и объективности. «Воспроизведение конкретного в мышлении и есть та цель, которая определяет удельный вес и значение каждого отдельного акта обобщения» [Там же, стр.61], - пишет философ. Иными словами, речь идет о том, чтобы в нашем индивидуальном мышлении понятия не были пустыми, были конкретными, отражали действительность в ее существенных характеристиках. То есть не были бы симулякрами, фантазийными фантомами индивидуального сознания. «Это и значит, что все действительно научные, а не вздорные, непустые абстрактные определения возникают в человеческой голове вовсе не в результате бездумного, совершаемого на авось сведения конкретного к абстрактному, а только в результате систематического продвижения познания в русле общего закономерного процесса развития науки, в ходе конкретизации, имеющегося знания, через его критическое преобразование» [Там же, стр.62].

Сами же категории абстрактного и конкретного – это характеристики как чувственного восприятия, так и понятийного мышления. Абстрактное у Э.В. Ильенкова – это не только форма мысли, а конкретное – не только чувственно-наглядный образ. «В виде наглядного образа может быть усвоено знание бедное, тощее, однобокое. Логика в этом случае должна будет квалифицировать его как “абстрактное” знание, несмотря на всю его наглядность. И наоборот, в словесно-отвлеченной форме, на языке формул, прекрасно может быть выражено знание богатое, развитое, глубокое и всестороннее, – то есть конкретное» [Там же, стр.5].

Как это помогает в анализе информационного общества? Ну, во-первых, меняется наше отношение к концепции информационного общества. Коль скоро концепция информационного общества не работает на человека, она сама есть

абстракция, то есть нечто, плохо, не адекватно отражающее действительное положение дел, то есть сущность человека, общества. Неадекватность этой концепции заложена уже в самом названии, в котором подчеркивается фундаментальное значение информации. И эта неадекватная концепция будет существовать в нашем сознании до тех пор, пока мы в информации и только в ней видим собственную сущность, связывая с ней и только с ней свои стратегии коммуникации и горизонты развития. То есть до тех пор, пока мы будем называть наше общество информационным.

Во-вторых, меняется наше отношение к информации, которая теряет свою фундаментальный статус субстанции или субстрата. Мы возвращаем ей статус атрибута материи.

В-третьих, меняется наше отношение к самой современной социальной реальности, называемой «информационным обществом». Эту виртуальную социальную реальность лучше было бы назвать абстрактное общество, общество симулякров, мифологическое общество, виртуальное общество или что-то вроде этого. А для характеристики современной социальной реальности необходимо было бы ввести иное понятие, более адекватно отражающее его сущность. Например – информационный буржуазный империализм в отличие от высокотехнологичного китайского социализма.

Литература

1. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. -320с.
2. Фомин А.П. Культура как континуум смыслов // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. №5(61). 2008.
3. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. URL: https://royallib.com/read/ilenkov_evald/dialektika_abstraktnogo_i_konkretnogo_v_a mpquotkapitaleampquot_k_marksa.html#0

Опубликовано: Социум. Сознание. Язык. Выпуск восьмой. Санкт-Петербург, изд. ЛЕМА. 2018г. -168с. Стр. 98-102.